

Глава 1: Перерождение как Узумаки Наруто

"Наруто, я прошу прощения за обстоятельства, в которых ты родился. Не бойся, ведь твоя мать защитит тебя, а отец будет рядом с тобой".

Успокаивающий голос пробудил в нем некое осознание.

Он медленно открыл глаза, и то, что предстало его взору, повергло его в недоумение.

Первое, что он заметил, - незнакомая комната со странным потолком, странными стенами и необыкновенно красивой женщиной рядом с ним.

Постойте, она возвышалась над ним.

Вдруг он понял, что по какой-то необъяснимой причине женщина, стоящая перед ним, кажется ему колоссальной, почти гигантской.

"А? Наруто? Подожди, я ее знаю? Разве это не Кушина?"

Он снова остолбенел, собираясь воскликнуть, но вышло лишь недоуменное "Вау".

По какой-то загадочной причине незнакомая душа трансигрировала в этот мир, в мир Наруто.

Более того, эта душа поняла, что она не просто перешла в тело Наруто, а попала в момент нападения Девятихвостого.

Перед ним возвышалась женщина - мать Наруто, Узумаки Кушина. Однако она была скрыта от посторонних глаз как Джинчурики Девятихвостого, которой была доверена самая грозная сила деревни.

В отличие от Джинчурики-мужчин, женщины-носительницы обладали критической уязвимостью. Когда женщина Джинчурики рожала, печать, связывающая хвостатого зверя внутри нее, ослабевала.

Хотя Кушина происходила из клана Узумаки, славившегося своими техниками запечатывания, количество защитных средств, которые они могли использовать, было ограничено. Во время родов человек в маске нарушил печать триграмм, вызвав хаос в Конохе.

Теперь с этим неожиданным противником сражался нынешний Четвертый Хокаге Намикадзе Минато, отец Наруто.

Минато не знал, что человек в маске - не кто иной, как его бывший ученик, Учиха Обито.

Когда-то Обито был любимым названным братом Кушины, о котором она заботилась как о родном. Она не раз выражала желание, чтобы ее ребенок вырос таким же, как Обито.

Однако Кушина и предположить не могла, что виновником надвигающейся катастрофы, способной погубить их семью, станет тот самый ребенок, которого она так лелеяла.

Все произошло из-за Третьей мировой войны ниндзя. После гибели девочки по имени Рин Нохара Обито проникся ненавистью к этому миру, омраченному конфликтами и враждой. Он стремился уйти из этой реальности или создать новую, лишённую войн, в которой Рин могла бы существовать в мире.

Так Обито начал темную трансформацию, отказавшись от всего, что было ему дорого, даже от своих наставников и суррогатной матери, не щадя никого в своем безжалостном стремлении.

Мысли Наруто неслись вскачь, быстро складываясь в единое целое с текущей ситуацией на основе знаний, полученных из прошлых событий. Он знал, что его ждет впереди.

Когда Девятихвостый был освобожден, это стало бесповоротным смертным приговором для Кушины.

Если джинчурики терял своего хвостатого зверя, то жизнь его была потеряна, даже если он обладал силой, превосходящей силу Мудреца Шести Путей. (П/П: ну мы то знаем, что это не правда)

Кушина, происходившая из рода Узумаки, ведущего свою родословную от Мудреца Шести Путей, могла лишь отсрочить свою неизбежную гибель.

Но для селения листа это грозило тяжелыми последствиями. Третья мировая война ниндзя все еще продолжалась, и известие о судьбе Кушины, если бы оно распространилось в других деревнях, могло бы вновь разжечь пламя войны.

Поэтому Джинчурики должны были существовать.

Более того, чтобы помешать человеку в маске и предотвратить надвигающуюся катастрофу, Намикадзе Минато, как Хокаге и отец, должен был довериться собственному ребенку.

Ведь Девятихвостый был не только силой, превосходящей все ожидания, но и самым могучим среди хвостатых зверей, а это решающее преимущество перед другими деревнями.

Однако Наруто не волновала возможная ненависть и страх, которые ему придется пережить. Вооруженный знанием сюжета и глубоким пониманием силы Девятихвостого, он был непоколебим.

Если он сможет умело использовать эту силу, то сможет соперничать с мудрецом Шести Путей.

Ведь когда Мудрец Шести Путей разделил Десятихвостого на девять хвостатых зверей, Однохвостый и Семихвостый унаследовали по части чакры Божественного Дерева, а Восьмихвостый получил свою уникальную долю. Что же касается Девятихвостого, то он, скорее всего, унаследовал 80% чакры древа.

Однако больше всего Наруто озадачила необъяснимая природа его перерождения. Он вспоминал, что просто находился дома, вроде бы спал, а потом внезапно проснулся в теле Наруто. Такой сценарий у большинства людей вызвал бы изумление, не так ли?

"Неужели это сон?" - размышлял Наруто.

Он понял, что по-прежнему не может говорить и не понимал японского языка.

Но, как ни странно, он, кажется, понял слова Кушины. Быть может, это способность, присущая только попаданцам? А может быть, все дело в семейных узах, в кровной связи, которая позволила ему понять намерения Кушины.

Не успел он углубиться в эти размышления, как перед кроватью со слабым "ха" материализовалась статная фигура.

С короткими светлыми волосами, в императорском одеянии и с титулом "Четвёртый Хокаге" на спине, это был не кто иной, как Намикадзе Минато, отец Наруто.

"Техника Летящего Бога Грома", - мысленно воскликнул Наруто. Эта техника была не только впечатляющей, но и поразительно быстрой. Заранее заданные координаты позволяли мгновенно перемещаться, подобно телепортации.

В этот момент перед Кушиной и ее сыном, не требуя объяснений, предстал Намикадзе Минато. Он нежно обнял жену и ребенка.

Кушина, безоговорочно доверяя мужу, не стала сопротивляться, позволив ему в одно мгновение унести ее и сына.

Когда Наруто еще раз осмотрелся, оказалось, что они находятся посреди безлюдной пустыни. То, что когда-то было лесом, неизвестная сила превратила в пустыню, оставив после себя бесплодные просторы.

Неподалеку высилось колоссальное существо - зверь высотой в десятки метров, колоссальная лиса с девятью хвостами - Девятихвостый.

"Кушина, мне нужна твоя помощь", - попросил Минато.

Минато не нужно было ничего объяснять. Между мужем и женой царило негласное взаимопонимание. Исчерпав остатки сил, Кушина вызвала из спины множество цепей чакры, быстро опутав Девятихвостого и возведя вокруг него барьер, не позволяющий ни посторонним вмешаться, ни Девятихвостому сбежать.

Настало время противостоять Девятихвостому.

<http://tl.rulate.ru/book/98919/3377616>